

СОЦИОЛОГИЯ / SOCIOLOGY

УДК 316.4; 304.44

Социологические маркеры
социальных пространств как
инструмент исследования и
управления пространством
городов**А. А. Бесчасная**РАНХиГС, Северо-Западный институт
управления*E-mail: aabes@inbox.ru**Научная статья*

В статье представлен теоретико-методологический анализ исследований социального пространства, формируемого в городах. Социальное пространство динамикой своего развития информирует о перспективах развития города: сокращение масштабов и аспектов социального пространства сигнализирует о затухании жизнедеятельности городов, а увеличение его масштабов и разнообразие проявлений – о тенденциях к развитию городских поселений. Одновременно город как результат урбанизации предстает в качестве генератора социального пространства, т. к. оно является «социальным продуктом» развития технологий, экономики, культуры, любой деятельности человека. Итогом размышлений о формировании и преобразованиях социального пространства стало теоретико-методологическое обоснование создания аналитической модели социологического анализа социального пространства в условиях города. Данный исследовательский инструмент представляет собой комплекс показателей городского развития, позволяющий провести детальный анализ различных сфер взаимодействия в социальном пространстве города и по результатам обследования определить направления корректирующих мероприятий.

Ключевые слова: социальное пространство; урбанизация; город; анализ; методология; маркер; моделирование

Sociological markers of social
spaces as a tool for research and
management of the space of cities**A. A. Beschasnaia**

RANEPA, North-West Institute of Management

Scientific article

The article presents a theoretical and methodological analysis of the study of social space. Social space with the dynamics of its development informs about the prospects for the development of the city: the reduction in the scale and aspects of the social space signals the extinction of the life of cities, and the increase in its scale and variety of manifestations - the trends towards the development of urban settlements. Simultaneously, the city as a result of urbanization appears as a generator of social space, because it is a "social product" of the development of technology, economics, culture, and any human activity. The result of reflection on the formation and transformation of social space was the theoretical and methodological justification for the creation of an analytical model for the sociological analysis of social space in the city and its formulation. This research tool is a set of indicators of urban development, allowing for a detailed analysis of various areas of interaction in the social space of the city and based on the results of the survey to determine the direction of corrective measures.

Keywords: social space; urbanization; city; analysis; methodology; marker; modeling

Для цитирования: Бесчасная А. А. Социологические маркеры социальных пространств как инструмент исследования и управления пространством городов // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 2. С. 100–107.

For citation: Beschasnaia A. A. Sociological markers of social spaces as a tool for research and management of the space of cities. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 2 (4): 100–107. (in Russ.)

В современном научном сообществе тема социальных пространств является одной из востребованных и модных. Отнесение темы к той или иной категории определяется степенью практикоориентированности дискурса рассуждений авторов. В самом общем смысле востребованность исследования свидетельствует об актуальности изучения проблемы, злободневность которой ежедневно нарушает рутинное течение социальной реальности. Модный же характер рассуждений о какой-либо проблеме выражается в избирательности темы и избранности полемистов. Отличие востребованности научных изысканий от модных рассуждений лежит в плоскости практического применения результатов исследования. Первые стремятся дать реальное объективное знание с некоторым набором конкретных решений, а в модных, по словам А. Б. Гофмана, будет присутствовать «туманность, расплывчатость и противоречивость теоретических конструкций» [1, с. 3].

Тема социальных пространств – одна из подобных, и ее активное обсуждение в научных кругах имеет определенную цикличность, обусловленную динамично протекающими трансформациями в обществе. Одной из причин этих трансформаций, на наш взгляд, являются урбанистические процессы. Очевидность проявлений урбанизма выражается в распространении городского образа жизни, отдаляющего человека от природной среды, в изменениях технологий производства, сокращающих зависимость человека от природы, в возникновении новых характеристик жизни человека и общества. Город как результат урбанизации предстает в качестве генератора социального пространства, т. к. оно является «социальным продуктом» развития технологий, экономики, культуры, любой деятельности человека, открывая или закрывая пути в будущее и формируя таким образом «собственную логику» движения [2, с. 45].

Согласно историческим данным и исследованиям ученых-урбанистов, город как социально-территориальное явление существовал издавна и имел разнообразные пространственно-территориальные формы. Так, в античные времена город представлял собой в первую очередь «место народных собраний, специальное пространство для выполнения общественных функций». Далее с целью обеспечения защитно-оборонительных функций для жителей городские поселения окружались стенами, которые не могли удержать внутри себя импульс развития. Поэтому впоследствии городом явилось и пространство за оградой. Таким образом, социальное пространство городов преобразовалось от обмена товарами до обмена идеями, формируя новую идентичность горожан [3, с. 186; 4].

В настоящее время мы можем утверждать, что город как социальное пространство, как вмещалище разнообразных сфер жизнедеятельности человека и многообразия проявлений его социальных практик, как свидетельство социальных изменений имеет разнообразные территориальные формы с динамично изменяемыми административными границами. Пределы современного города являются лишь условным ограничением социального пространства, которое может сжиматься либо расширяться в зависимости от технологической актуальности базиса городского функционирования. Таким образом, социальное пространство динамикой своего развития информирует о перспективах развития города: сокращение масштабов и аспектов социального пространства сигнализирует о затухании жизнедеятельности городов, а увеличение его масштабов и разнообразие проявлений – о тенденциях к развитию городских поселений. В связи с этим взаимообусловленность социального пространства и города требует управления и моделирования своего развития.

Красноречивые свидетельства социальных изменений в индустриальную и постиндустриальную эпохи показали волнообразный и циклический характер развития городов (от их возникновения к активной фазе развития и далее к затуханию). Такая специфика эволюции урбанистических процессов обеспечивает регулярность интереса к проблеме социального пространства. Наиболее заметные и значимые в истории общества урбанистические преобразования (распространение индустриальных и постиндустриальных технологий и городского образа жизни) пробуждали размышления исследователей об изменениях в пространственных характеристиках.

Полагаем, что именно с этим связана первая попытка реализовать социологический анализ социального пространства в XIX в. у Г. Зиммеля, одного из основоположников социологии города. Как отмечал Г. Зиммель, если люди не взаимодействуют, то пространство между ними «практически говоря ничто», а границы социальных пространств определяются их значением для социума: «Самое существенное значение города заключается

в его функциональном значении за пределами его физических границ...» [5]. Наблюдая за активным ростом городов и изменениями в их функционировании, Г. Зиммель писал, что влияние города как социально-пространственной формы (экономическое, политическое, духовное влияние) распространяется далеко за его пределы. Взаимодействующие лица могут пространство «населить и востребовать» [цит. по: 6, с. 84], формировать границы между общинами, закрепляющие единство их членов и единство пространства, и создавать «формы совершения общества» [7, с. 314].

Дифференциация форм городов (бург, ойкос, полис, рынок, крепость), согласно другому немецкому социологу М. Веберу, обусловлена доминирующей деятельностью горожан, формирующей функциональное предназначение города в целом [8, с. 719]. Данное разделение «оформило» внутреннюю планировку городских пространств и организацию жизни в городе. Как бы вторя М. Веберу, спустя столетие Ж. Аттали проводит анализ исторических циклов развития городов, начиная с античных времен, и подтверждает значимость (востребованность) основного отраслевого значения города (как центр военный, религиозный, морской, рыночный, финансовый, книгопечатания, технологий, инновационный и многое др.) в контексте внегородского и странового пространства взаимодействия для развития и расцвета города [9].

Продолжение рассуждений о возникновении и формировании границ в социальном пространстве городов мы находим у других представителей городских исследований в социологии: у представителей Чикагской школы Э. Берджесса, Л. Вирта, Р. Парка и др. Эти исследователи-эмпирики выявляли зонирование городских пространств в связи нарушением коммуникаций внутри городского сообщества из-за рисков и опасностей, «привносимых незнакомцами» в города. Городское пространство вслед за образом жизни горожан фрагментируется, и замкнутые городские пространства формируют особый тип личности (Л. Вирт). Их (пространств) социальная неоднородность проявляется в концентрических зонах городов (Э. Берджесс) [8, с. 723–724]. Отмечая заслугу представителей Чикагской школы, С. Сассен подчеркивает, что промышленные города, подобно Чикаго, являются «эвристическим пространством для понимания масштабной динамики индустриальных обществ» [10, с. 252].

Русская революция в начале XX в., ставшая кумулятивным итогом индустриальных преобразований в России, закономерно затронула стратификационные позиции людей в обществе, изменив «ландшафт» социального пространства. Эти трансформации побудили П. Сорокина выделить отличительные особенности социального пространства как не «геометрического», т. е. не укладывающегося лишь в трехмерные координаты. В социальном пространстве проявляются социальные позиции индивидов, социальные и сугубо стратификационные различия которых формируют его многомерность. При этом «геометрическая» дистанция не является препятствием для возникновения социального пространства между индивидами. Их объединяют семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессия, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, происхождение и т. д. [11, с. 299].

Преобразования территориально-политического пространства и сфер влияния в Европе и мире в целом по окончании Второй мировой войны отразились на формировании этапа расцвета индустриальной эпохи. Кульминационный период развития индустриализма сопровождался изменениями в развитии городов: получило начало формирование агломераций, дифференцирующих города на «города-ядра» и «города-спутники», слияние которых породило мегаполисы. Появление новых пространственных форм, заселение новых территорий или перемещение людьми на них своей деятельности, обнаружение в повседневности горожан новых (обновленных) выражений активности подтолкнуло исследователей к переосмыслению социальных пространств сквозь призму организации жизни в городах и динамику изменений в их развитии. Так, например, многомерность и динамичность социального пространства заложены, согласно П. Бурдые, в содержащихся в нем социальных полях. Именно социальные поля образуют единство людей по «взаимоисключению (или различению) позиций» [12, с. 49], а физическое пространство обнаруживает свое неперемutable присутствие в социальном пространстве как топосе расположения, распре-

деления благ и услуг, находящихся свою реализацию в пределах городской черты (и проанализированном П. Бурдьё на примере Парижа [12, с. 49–63]). Кроме этого, формирование у населения избирательного отношения к различным участкам территории их обитания служит критерием качества жизни и выделения латентных групп населения с присущими им социальной организацией, поведением и целями [13, с. 19].

Анализ социального пространства с целью его дальнейшего конструирования предложил А. Лефевр. По мнению ряда авторов [14, с. 17], его работы заложили основы современной урбанистики в связи с предлагаемым им рассмотрением пространства с позиций подчинения, присвоения и воспроизводства пространства. «(Социальное) пространство есть (социальный) продукт», проявления которого А. Лефевр диагностирует на примере городов Италии и Франции. Города, особенно современные, предстают рукотворными формами, противостоящими природе, во взаимодействии с которой доминируют присвоение и подчинение. Разнообразие проявлений социального пространства непосредственно обнаруживается в его «фрагментации» на фракталы [15, с. 15, 40, 168–171] и подпространства, отражающие специфику и масштаб взаимодействия акторов в нем (региональное, городское, экономическое, идеологическое, ментальное, архитектурное и т. д.).

Динамика пространственных изменений нарушает границы пространства-формы и преобразует их (пространства-формы), по мнению М. Кастельса, в пространство-место и пространство-поток. Под потоками М. Кастельс понимает целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединяемыми позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах [16, с. 54]. Посредством возникновения и движения потоков происходит структурирование социального пространства и социальных практик людей, его наполняющих [17, с. 386]. Эти изменения преобразуют не только пространства, но и позволяют фиксировать движение времени, что создает дихотомию «пространство-время», каждый компонент которой возможно обнаружить лишь в сочетании со вторым.

Пересечение диапазонов пространств и времени, по мнению Э. Гидденса, образует зоны, в которых происходит упорядочивание и структуризация социальных практик людей. Зонирование, локальность, районирование автор использует, чтобы подчеркнуть социально детерминированный аспект регионализации. В отличие от термина «местоположение», перечисленные понятия предполагают указание не только на место, но и на выявление специфики этого места, возникающей в результате преобразующей деятельности человека. Поэтому «регионализация» пространства в понимании Э. Гидденса является не только и не столько предметной областью исследования географии и других естественнонаучных дисциплин (изучающих «физическую среду» или «жизненные циклы»), сколько предметной областью социальных наук, т. к. преобразование является результатом изменений в «пространстве-времени» и прерогативой произвольной деятельности человека [18, с. 174–190].

Закономерно, что многообразие аспектов рассмотрения проявлений (социального) пространства, его возникновения и существования обеспечивает полидисциплинарное внимание к нему разных наук, от естественных до гуманитарных (с обязательным обращением к философии), среди которых, на наш взгляд, особое место занимает социология. Социология как наука, изучающая все, что возникает в результате социального взаимодействия, обладает междисциплинарным потенциалом охвата практически всех сторон существования социального пространства, объективно учитывая многофакторность жизни человека как его творца. Социологические аспекты анализа разнообразия социального пространства в концентрированном виде обнаруживают себя в городах. Безусловно, везде, где появляется человек и производит действия по преобразованию окружающей среды и внутреннего мира с целью удовлетворения социально значимых аспектов жизни, возникает социальный характер пространства. Однако, например, отшельнически-хуторская жизнь человека или малого сообщества в наибольшей степени определяется доминированием природных факторов.

Таблица 1

Социологический анализ социального пространства, образуемого в результате городской жизнедеятельности

Показатели социального пространства	Описание показателей социального пространства		
	Форма	Структура	Функции
Территория и площадь города, на которых разворачивается социальное пространство	Геометрическая форма пространственного расположения города, выявление равномерного радиального расширения (сужения) территории или выпуклостей как результат опережения или угасания территориального развития.	Дифференциация территории города на зоны; определение внутризональных энергогенерирующих центров, точек роста и развития, градообразовательных и градообслуживающих сфер.	Выявление функций городских зон в системе «город»; соотношения направленности центростремительных и центростремительных ресурсных потоков между ними.
Территории и площади межгородского (регионального, межрегионального, межстранового) взаимодействия, на которых разворачивается социальное пространство	Геометрическая форма пространственного расположения городов, выступающих в качестве вершин многоугольника. Формы взаимодействия между ними: натуральный обмен, денежный обмен, транспортное сообщение, информационное сообщение, виртуальный обмен.	Дифференциация городских поселений по признаку «ядро» / «спутник»; по количеству «спутников», принадлежащих «ядру»; по признаку доминирующей отрасли, формирующей экономический базис городов; по количеству населения и характеру его жизнедеятельности. Способы взаимодействия между ними: натуральный обмен, денежный обмен (наличный / безналичный / крипто), вид транспортного сообщения (пешее, тяговое, автомобильное, железнодорожное, авиационное), вид информационного сообщения (пересылка писем, телеграф, телефон, факс, электронные сервисы, мессенджеры), виртуальный обмен.	Выявление функций городских поселений, влияющих на других участников межгородского (регионального, межрегионального, межстранового) взаимодействия; соотношения направленности центростремительных и центростремительных ресурсных потоков между ними.
Градостроительство, проектирование, архитектура	Радиальные, линейно-прямоугольные, смешанные планировки или свободно (хаотично) застроенные с кольцевым или продольным расположением, ограниченные крепостной стеной, сельскохозяйственными угодьями или промзоной.	Разметка и деление городского пространства на кварталы, микрорайоны, округа с учетом исторически сложившегося заселения и профессиональной деятельности горожан (слободы, посадки, ведомственные дома и комплексы), производственной необходимости, экологических и эстетических потребностей.	Городское пространство подобно системе координат, которая задает образ, ритм жизни, логистику жизнедеятельности.

Показатели социального пространства	Описание показателей социального пространства		
	Форма	Структура	Функции
Экологический компонент городской жизни	Природа как окружающая среда: природное окружение города и природные объекты в городском пространстве как факторы зарождения и развития городов.	Природные объекты как ресурсообеспечивающие компоненты городской экономики. Природные объекты как рекреационные зоны. Дифференциация городских поселений по степени и видам экологического неблагополучия.	Конструирование функциональных отношений между природой и городом: потребительские, симбиотические, альтруистические.
Демографический компонент формирования социального пространства	«Демографическая бабочка»	Дифференциация по численности, полу, возрасту, образовательному уровню, профессиональной принадлежности, трудоспособности.	Человек как субъект формирования социального пространства. Население как основной ресурс зарождения и формирования социального пространства, развития города.
Культурно-образовательное социальное пространство городов	Культурно-образовательный комплекс	Дифференциация по типам и видам учреждений образования и культуры, деятельность которых имеет селективный характер по отношению к населению, и формирование различных социальных полей взаимодействия.	Сохранение, транслирование, преумножение и генерирование нового знания и новых культурных образцов субъектами культурно-образовательного социального пространства.
Политика	Централизованная или децентрализованная политика, вертикальное или горизонтальное расположение институтов власти.	Город как центральный или второстепенный элемент («игрок») на международной политической арене. Город как площадка для формирования демократического фундамента жизни и гражданского общества или демонстрации авторитаризма и тоталитаризма.	В городском пространстве разворачиваются политические события (например, блокирование улиц во время проезда правительственных делегаций, проведение митингов, флеш-мобов, революция), а жители городов объединяются / разъединяются в социальные пространства в зависимости от политических интересов или сознания. Городские жители обладают потенциалом непосредственного участия в политической жизни.
Социально-психологический климат	Гармония и уют, формирующие идентичность с социальным пространством, или тревога и разобщенность, маргинализирующие городское сообщество и социальное пространство	«Гений места», заложивший (закладывающий) собственной деятельностью дух городского пространства, социальные практики повседневности горожан, традиции и нормы городского общежития, городские мероприятия, характеристика девиации.	Формирование или разрушение идентичности горожан, моделирование перспектив развития пространства города.

В качестве основания определения социологических маркеров социального пространства возможно использование методологических рекомендаций А. Лефевра. Он предлагает описывать социальное пространство с помощью общих понятий: форма, структура, функции [15, с. 153]. Попробуем представить схему социологического анализа социального пространства, образуемого в результате городской жизнедеятельности (см. таблица 1), с обозначением структуры аналитических элементов, на которые может направляться управленческое воздействие.

Представленный в таблице перечень аспектов городской жизни отражает некоторые стороны возникновения, формирования и существования социального пространства в пространстве городов. Обновленные технологии как основной атрибут урбано-процессов закономерно преобразуют характеристики жизни общества: территории и площади освоения физического пространства, его ресурсную насыщенность, географические и политические ограничения пространственного расположения и перемещения социальных объектов, сохранение / интенсивность / прекращение социальных взаимодействий, характер жизнедеятельности человека и многое другое, что делает очевидным изменения в социальном пространстве. Усложнение социального пространства, динамика его изменений, сращивание его сегментов или, наоборот, затухание активности, появление «пропелешин» внутри прежде активных зон требует внимательного и своевременного реагирования на зарождение негативных тенденций в неконтролируемых опережениях или отставаниях.

Предложенная модель социологического анализа социального пространства представляет собой методологический инструмент изучения городского пространства, состоящего из пространственных подструктур, обладающих специфичными формами, компонентами и функциями. Данные маркеры являются единицами анализа с целью выявления «проблемных зон» в социальных пространствах города и воплощения в реальность «человекосоразмерного города», который может быть изменен и «переписан» жителями [19, с. 15]. Сопоставление характеристики предлагаемых маркеров позволяет выделить связь между различными аспектами социального пространства и посредством управления моделировать преобразования в социальном пространстве городов.

Социологический потенциал исследования социального пространства обнаруживается практически во всех показателях в связи с многообразием человеческой деятельности и социальных сфер жизни социальных групп и общностей людей. Количество показателей и насыщенность характеристик социального пространства зависят от этапа и уровня развития города, от степени инициативности горожан и ответственности городских властей за перспективы городского развития. Поэтому социологический взгляд на анализ социального пространства сквозь призму городского развития является перспективной попыткой получения конкретизированного знания и реалистичных прогнозов.

Ссылки / Reference

- [1] Гофман А. Б. Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами // Социологический ежегодник. 2009. URL: <http://www.sociolog.net/Gofman.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
- [2] Лёв М. Структуры собственной логики: различия между городами как концептуальная проблема // Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 40–67.
- [3] Горнова Г. В. Философия города. М.: Форум, 2014. 344 с.
- [4] Фуртай Ф. Глобальный город в эпоху «глобальной деревни». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12937200> (дата обращения: 12.09.2017).
- [5] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 16.01.2018).
- [6] Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 273 с.

- [7] Филиппов А. Ф. Релятивистская социология Г. Зиммеля // История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 2. М.: Изд-во «Канон+», 2002. С. 282–317.
- [8] Добреньков В. И., Кравченко В. И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. V. М.: ИНФРА-М, 2004. 1096 с.
- [9] Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
- [10] The Future of Urban Sociology / T. May, B. Perry, P. Le Galès, S. Sassen, M. Savage // Sociology. 2005. Vol. 39. № 2. P. 343–370.
- [11] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- [12] Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
- [13] Прибыткова И. М. Пространственная самоорганизация населения: теоретико-методологические предпосылки исследования // Социология регионального и городского развития. Сборник статей: М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 18–33.
- [14] Бурлина Е. Хронотопия города: Монография. Самара: Книжное издательство, 2016. 240 с.
- [15] Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
- [16] Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 2. С. 49–64.
- [17] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- [18] Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический проект, 2015. 528 с.
- [19] Бредникова О., Запорожец О. Микроурбанизм. Ловушка для города // Микроурбанизм. Город в деталях. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13–40.